

Наблюдая за битвой, двое энергично шутили, и вот первый раунд атак подчиненных Ван Хуна закончился.

Пока противник все еще в панике и беспорядке, вся команда быстро пересекается за ним, отрезая его отступление, и никто не осмеливается преградить ему путь в одиночку.

После того, как Лин Юнь и все остальные среагировали, группа солдат уже была в строю, и на них было брошено более сорока длинных ружей.

"Все, не паникуйте, рассредоточьтесь, другая сторона слабее нас в плане культивации и численности".

Лин Юнь стоял в толпе и громко кричал. В душе он был пристыжен и зол. Противник застал его врасплох, когда он превосходил его во всех аспектах.

Убив ядовитое дерево с самым высоким уровнем культивации за один раунд, даже если он выиграет эту битву, он будет бессовестным.

"Если у каждого есть какие-то средства, просто используй их, а потом спрячь, всем не угодишь".

Культивирование боевых приемов Бессмертного царства требует защиты как от врагов, так и от товарищей по команде, поэтому все привыкли держать одну руку.

В это время все также были равнодушны, и многие использовали свой козырь, чтобы убить сторону Ван Хуна. Хотя многие еще гребли, в это время все уже было в полном разгаре.

Видя десятки блеска, летящие в их сторону, Ван Хун, Чжан Чуньфэн и Шоухоу пожертвовали защитным магическим оружием высшего класса.

Защитные световые щиты магического оружия соединены вместе, что может защитить более сорока человек.

Хотя все солдаты были одеты в полные доспехи среднего класса, в таком групповом сражении, когда их атакует концентрированный огонь, не говоря уже о магическом оружии среднего класса, даже магическое оружие высшего класса не сможет от него защититься.

Солдаты двинулись вперед под прикрытием оборонительного прикрытия.

Атаки различных заклинаний и инструментов обрушились на защитное прикрытия, вызвав взрыв бах-бах-бах.

Этот вид атаки отличается от однообразия солдат Ван Хуна. Они могут приземляться в одну и ту же точку одновременно, образуя единую силу и увеличивая урон.

Атаки Лин Юня и его группы были хаотичными, с разными целями и разным временем.

Это значительно ослабило оборонительное давление на Ван Хуна и остальных, и атаку десятков людей было нелегко выдержать.

Шоухоу был самым слабым среди троих. Он уже не хотел использовать высококлассное магическое оружие императорского посланника, и его лицо было бледным. Теперь на него напали, и уголки его рта не переставали кровоточить.

Духовная сила в его теле была истощена, и прежде чем он пожертвовал магическим оружием, он уже выпил полный желудок духовного вина.

Духовное вино в животе постоянно высвобождает духовную силу для пополнения пилюли.

Тощей Обезьяне было на это наплевать, она выжимала из своего тела все остатки духовной силы и судорожно вливала ее в волшебное оружие.

Постепенно дополнительная духовная сила не поспевала за скоростью его потребления, его даньтянь стал сухим, а вихрь духовной силы в центре даньтяня медленно уменьшался.

За короткий промежуток времени он опустился с пятого уровня тренировки Ци до четвертого уровня тренировки Ци.

Тощая Обезьяна продолжает вливать изначальную духовную силу в волшебное оружие. Первоначальная духовная сила монахов, к счастью, культивируется. Если изначальная духовная сила будет израсходована, то и сфера упадет.

Сейчас его не волнует собственное царство, он не хочет видеть, как в бою гибнут близкие и знакомые ему люди.

Изначально он был сыном фермера на севере государства Чу. Из-за вторжения государства Цинь он последовал за своими родителями и скитался по округе, живя впроголодь.

Вскоре после этого его разлучили с родителями, и он потерял сознание на обочине дороги, проголодав более десяти дней.

Подумав, что его жизнь закончилась, он очнулся и обнаружил себя лежащим в теплой палатке с миской дымящейся мясной каши рядом.

После долгих лет скитаний он наконец-то почувствовал тепло и чувство защищенности,

которых у него никогда не было раньше.

Затем он старался изо всех сил, бросался выполнять большие и малые задания и умер в казарме.

После этого Ван Хун взял его в личную охрану. Все в личной охране видели, что он молод, умен и трудолюбив, и относились к нему как к собственному сыну.

Он также официально влился в эту команду. Он считает это место своим домом. Он - член этой большой семьи. Если кто-то погибает в бою, он долго грустит.

from the fact that

Поэтому, даже если его база культивирования совершенно бесполезна, он должен выполнить свою обязанность по защите своих родственников. Он не хочет, чтобы кто-то снова погиб в бою.

Под прикрытием защитной маски из трех человек, солдаты уже бросились на врага, причем три команды вели основную атаку, а две - фланговую.

В это время культивирование Шоухоу упало до третьего уровня тренировки Ци, Ван Хун попросил его отступить.

В это время команда Лин Юня была укомплектована, и лишь немногие люди все еще активно атаковали. Необходимости в общей обороне не было. Ван Хун и Чжан Чуньфэн, казалось, тоже могли легко защищаться.

Все монахи семьи Линь были вызваны временно, и у них не было даже базового доверия друг к другу, не говоря уже о сотрудничестве.

Когда солдаты бросились на фронт, реакция и выбор у всех, естественно, были разными. Есть те, кто прячется и защищается, и те, кто отступает, а те, кто рвется вперед, составляют лишь малую часть.

И прежние интенсивные атаки с бросанием оружия, чтобы увернуться, были рассеяны.

Это также привело к тому, что подчиненные Ван Хуна били все меньше и меньше, хотя преимущество было на их стороне.

Солдатам не нужно защищаться. Каждый раз три или пять человек, или даже восемь или девять осаждают одного человека.

Ход также очень прост. Несколько человек стреляют одновременно, так что противнику негде спрятаться и нет защиты.

Поэтому, хотя его база культивирования немного низка, он все равно имеет преимущество в ближнем бою, как культиватор, тренирующий тело. При осаде нескольких человек эффективность убийства врагов также чрезвычайно высока.

Эта сцена превзошла ожидания монахов, наблюдавших за битвой вдалеке.

"Стоп, этот монах семьи Лин слишком бесполезен. Два Ци тренировки поздней стадии, Ци тренировки средней стадии, более 50 человек, со всеми преимуществами, они все еще могут так сражаться."

"Дело не в том, что они калеки, а в том, что противник слишком силен. Если ты возглавишь монахов семьи Ци, каковы твои шансы на победу?" - спокойно сказал монах в белом.

Монах Цин И задумался на некоторое время, а затем сказал: "Если я приведу такое же количество монахов, как и монахи семьи Линь, то смогу победить".

Монах в белом улыбнулся и сказал: "Ты имеешь в виду сотню элиты семьи Ци, верно? Даже если вы победите, вы понесете большие потери".

Эти две семьи дружат семьями и хорошо знают друг друга.

"Брат Цзян, эти люди появились из ниоткуда. Я никогда не слышал о такой фракции в городе Цинсю".

"Я никогда не слышал о ней, но, видя, что ее движения единообразны и хорошо обучены, очевидно, что это не то, чего можно достичь за короткое время.

Его боевой стиль больше похож на сражение смертной армии. Смертные недостаточно сильны в одиночку, поэтому больше внимания уделяется коллективному сотрудничеству.

Монахи обладают сильной личной силой, и они уделяют больше внимания совершенствованию собственной силы. Кроме того, чтобы следовать Дао и стремиться к свободе, никто не хочет быть сдерживаемым армией. "

Фраза "юноши в белых одеждах" подчеркивает разницу между смертными и монахами в их боевых стилях.

В это время более половины монахов семьи Линь были убиты или ранены на поле боя, и более 20 человек были освобождены намеренно или ненамеренно.

Иньлану не повезло, его не было в списке отпущенных, он уже попал в черный список Ван Хуна, как тот мог позволить ему сбежать?

Видя, что солдаты окружают его, он уже был пронзен несколькими копьями, прежде чем успел взмолиться о пощаде. Обычно он любил строить тайные заговоры, но в этот раз он случайно рассчитал собственную жизнь.

Видя, что ситуация исчерпана, Линь Юнь несколько раз хотел сбежать, но его окружала группа солдат.

Он также думал о том, чтобы временно сдаться, но понимал, что на этот раз это явно была игра, направленная против него.

Если вы хотите убить его, бесполезно сдаваться, вы будете унижать себя; если вы не хотите его убивать, нет необходимости сдаваться добровольно.

"Ты действительно посмел убить меня, неужели ты не боишься мести моих предков из семьи Лин?" громко спросил Лин Юнь у Ван Хуна.

Ван Хун слегка улыбнулся и уверенно ответил: "Я жду, когда он придет!"

"Я понимаю." В это время Лин Юнь понял, что другая сторона уже все просчитала, и он по глупости заставил всех монахов семьи Лин проделать весь этот путь, чтобы умереть.

В этот момент Лин Юнь почувствовал бесконечное сожаление.

Меня обманули, и я косвенно убил многих монахов семьи Линь, и даже предков семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2990228>